

ИЗ АРХИВА ЖУРНАЛА

А. МИРТОВ | Семь уроков вежливости на занятиях русским языком* (Евфемистические упражнения)

Урок V.

Евфемистические упражнения

Пятый урок мы начинаем с знакомства с естественными евфемизмами языка, т.е. с возникновением в языке слов, содержащих в себе минимум отрицательной эмоциональности. Здесь обычно движение: слово с резкой отрицательной эмоциональностью вытесняется новым, без отрицательных эмоциональных ассоциаций. Однако через некоторое время и то слово приобретает отрицательный эмоциональный отпечаток и нуждается в новой замене и т.д. Явление это общее для всех языков культурных народов. Возьмем несколько примеров.

1. *Идиот* – первоначальное (греческое) значение этого слова «частный гражданин» (т.е. невоеннообязанный). Позднее – негодный к военной службе. Таковыми чаще были люди с недостатками, особенно с психическими ненормальностями. Скоро *идиот* стало значить *психически-ненормальный*, «врожденный дурак» и т.д. Теперь этого слова мы избегаем, заменяя его «психически-ненормальным», «душевно-больным», «дефективным» и т.д.

2. Известная часть тела когда-то имела в русской языке свое название, ставшее резко отрицательным по эмоциональной окраске. На смену ему явилось некогда вполне приличное «задница» от слова *задний*. В первой половине XIX в. этим словом свободно пользовались писатели (у новых писателей довольно обычно у Есенина, Пильняка, Иванова Вс.):

«И задницы своей обширной не жалея...

Жуков «Из Дон-Кихота».

«А попросту сказать, на *заднице* скатился».

В. Майков. «Елисей».

Позднее явились формы: «задняя часть», «мягкие части», «пониже спины». Бодуэн де Куртене, редактируя словарь Даля, дал определение: «часть тела, что во Франции освобождена от телесных наказаний» <...>.

3. Штаны, позднее панталоны, шаровары, брюки, «невыразимые».

Делаем вывод: наблюдая те или другие замены «неприличных», «неприглядных» слов, попытаемся установить *обычные приемы* замен.

Наиболее обычными приемами евфемистических замен бывают:

1. *Замена иностранным словом*. «Чорт» под иностранными именами приобретает более смягченный эмоциональный ха-

* Окончание. Начало см. в РЯШ. – 2016. – № 8.

рактер: Сатана, Дьявол, Мефистофель. Болезни часто носят «красивые», почти приятные названия: склероз, невралгия, ангина (хотя в переводе «жаба»!), фурункул и т.д. Сравните «расстройство желудка» или «понос» и «гастрическое заболевание». Рассказывать своим знакомым, что я страдаю «воспалением седалищного нерва», я бы очень не хотел, сказать же, что у меня «ишиас», почти приятно. По-видимому, огромную эмоциональную роль играют здесь ассоциации с поездками на курорты, в Мацесту и проч. <...>.

Неприятная болезнь: воспаление слепой кишки! Иное дело аппендицит! Латинское *appendix* — прибавление, приложение, прибавка! О, это уже слова иного порядка: прибавление семейства, хозяйства, книг в библиотеке; приложение — иллюстрированное приложение к журналу; прибавка жалованья и т.д. — все это какими-то нитями связано с *appendix*. Отсюда — «аппендицит» и звучит красиво и не так злостно-эмоционально, как «воспаление какой-то слепой кишки». Да еще новые ассоциации: диета (одни звуки чего стоят!), операция, санаторий, курорт. Конечно, все это шутка, как и чувствует читатель, но в этой шутке большая доля правды: все же сказать, что «у меня аппендицит», легче, чем «воспаление кишки». Иностранное слово для нас в меньшей мере окружено отрицательной эмоциональностью: оно меньше тербит больные раны.

Иностранные слова: *санаторий*, *клиника*, *изоляция*, *психически-больной*, *дефективный*, *пират*, *канцелярист* и под. всегда «мягче» наших: *больница*, *лечебница* (лечебница лучше больницы. Почему?), *тюрьма*, *сумасшедший*, *разбойник*, *писарь* и т.д.

Этим приемом мы будем пользоваться, но не в ущерб ясности речи. В аудитории, где не поймут *ишиас* или *санаторий*, нельзя и употреблять этих слов.

2. Замена *species* (видового обозначения) через *genus* (родовое обозначение). Этим приемом хорошо пользоваться в целях благопристойной замены бранных или оскорбительных слов. Зачем кого-то называть *вором* или *жуликом*, когда мож-

но его назвать *человеком* (*genus*), который присвоил то-то. Мысль ваша останется та же (можно усилить: «присваивает»), но вы обошлись без бранных слов. Нурог пишет, что негр сияет от радости, когда назовут его не негром, а «джентльменом из провинции». Слово «негр» для него окружено, так сказать, ярмом самых тягостных переживаний и оскорблений, в словах же «джентльмен из провинции» (*genus*) звучит уже надежда на равенство, на признание его человеческого достоинства.

Сравните: *сторож* (*species*) и *служащий* (*genus*), *ветеринар* (*s.*) и *врач* (*g.*), *учитель* (*s.*) и *педагог* (*g.*), *идиот* (*s.*) и *психически больной* (*g.*) и т.д.

Обычен прием замены *species* через *genus* с добавлением «известный», «известного рода», «определенного круга» и под. Все поймут следующие фразы: «она содержала известный дом», «известная часть тела, что освобождена во Франции от телесных наказаний», «он покушался на нее с известными намерениями», «знакомство их было вполне определенного рода», «он избегает женщин определенного круга» и т.д.

Демократические, уравнительные тенденции идут по линии пользования именно общими, групповыми (*genus*) названиями: *работница* (школьная работница и домашняя работница, бывшая прислуга), *гражданин* (все жители СССР всех слоев и всех наций — граждане), *горняк* (инженер и чернорабочий), *член профсоюза металлистов* и проч.

Genus может быть выражен и глаголом: он служит в банке (вместо «банковский сторож»), он служит в армии (красноармеец), он работает в кооперативе (быв. приказчик)...

3. Замена *существительного прилагательным* или глаголом. Некультурные массы мыслят конкретно. Существительное — основной разряд их слов. Не случайно, что и бранные слова, особенно их злостно-резкие формы, почти всегда существительные: *сволочь*, *подлец*, *негодяй*; *мерзавец*, *гадина*... Едва эти слова перевели в разряд прилагательных, как они уже смягчились: *подлый*, *негодный*, *мерзкий*,

гадкий... Но еще лучше заменить их глаголами, точно передающими факт...

«Он поступил (поступает) подло» — значително мягче слова «подлец», а передает в сущности то же самое. Зачем кричать *мерзавец, негодяй* и под., когда можно прямо указать, что сделал тот, о ком идет речь.

4. *Литбтес* — смягченное выражение, обычно с частицей «не»: «неплохо», «нехорошо», «неправда» (вместо: *ложь* или *вранье*), «нехороший поступок» (гадость), «неумный» (глупый), «немолодой» (старый)...

5. *Ирония*: «какой ты умный», «скромные у вас аппетиты», «это, очевидно, забывчивость», «какие ароматы»... и т.д.

6. *Умолчание*. Недоговоренность речи часто бывает красноречива: «Вы поступили, как... Я не скажу, как кто, но вы уже догадались...». «Он при ней в роли... в определенной роли». «За это вас надо бы...»

При «умолчании» играет огромную роль интонация, сопровождавшаяся особой мимикой, а то и жестом. Ознакомившись с приемами смягчения эмоциональной окраски слов, приступаем к решению задач.

Урок VI.

Евфемические упражнения

Задача 1. Оценить с точки зрения эмоциональной окрашенности слова: *жалованье, заработная плата, гонорар*.

Задача 2. То же для слов: *оккупация захват — грабеж*.

Задача 3. Почему дипломаты любят слова: *инвенция, аннексия, оккупация*?

Задача 4. Как могли возникнуть выражения: «Пойди к богу, с богом! бог подаст, уходи ко всем богам»?

Задача 5. Один рабфаковец, рассказывая о философских работах Л. Толстого, употребил слово «наворачивал»... Почему это слово совершенно здесь недопустимо? Как надо выйти из положения?

Задача 6. Найдите замены к словам: *лжешь, не понимаете, не ваше дело, где ваш сумасшедший брат, писец, жулик, труп, чорт, нищий*.

Задача 7. В чем вульгаризм шуток: *вы преете?* — вопрос обращен к участникам прений.

Задача 8. Почему не привилось название «шкраб» — школьный работник?

Задача 9. Дайте замены к словам: *украл, пошел в уборную, навонял, подштанники*.

Задача 10. Есть ли разница между словами: *босяк, оборванец, беспризорный, золоторотец, люмпен-пролетарий*? Какое вы предпочтете?

Задача 11. Дайте замену фразы: «Было жарко, и я зашел в пивную выпить бутылку пива».

Задача 12. Дайте замену фразы: «Он ее изнасиловал».

Задача 13. В чем суть следующего недоразумения.

Пишущий эти строки в возрасте 7–8 лет был на исповеди. Священник спросил его: — Поминал ли черного?

Исповедующийся сначала растерялся, а затем быстро ответил: грешен, батюшка; черное с белым покупал, да и не говорил. Священник рассердился.

В чем тут дело?

Задача 14. Почему мы не будем пользоваться словами *целкаш* (рубль), *столовка, стакашка, пивнушка, слышал — миндал, вытячивать вопрос, черепушечка* (чашка чаю), *вытиши по баночке* (рюмка), *рюмбша* и под.?

Вот некоторые из ответов, данные нам учащимися одной из школ взрослых.

№ 3. «Зубы заговаривают», «не хотят напугать», «хотят внести оттенок законности», «скрывают настоящие, хитнические замыслы».

№ 4. Пойди к богу — пойди к чорту: одно и то же, но разная степень вежливости.

№ 5. «Наворачивал» — слово «из другого алфавита». Надо уточнить глагольными фразами. Сделал то-то... говорил, что...

№ 6. 1) *лжешь*: говоришь неправду, это не так, неверно, «ошибаетесь, товарищ!», не знаешь сам, чудишь (отвергли!), брешь (смеялись, отвергли: брешут и собаки — дурная эмоциональность), шутите (с иронией);

2) *не понимаете*: это не так, подумайте...

3) *не ваше дело*: оставьте;

4) *сумасшедший*: больной, душевно больной, психически больной, не в себе, ненормальный, нездоровый...

5) *писец*: канцелярский служащий, канцелярист, *копиист*, регистратор, письмоводитель, переписчик, делопроизводитель...

№ 8. Ассоциации с «раб», «краб», неприятное звуко сочетание: «шкра» и т.д.

№ 11. Зашел выпить кружку пива, выпить стакан пива, выпить пивца (смеялись над «специалистом» и любителем пива) и т.д. Предпочли: выпить кружку пива.

№ 12. Лишил невинности, обидел, «обманул, пообещав, что женится»...

№ 13. Чорт — «черный». У ребенка не было такой ассоциации. Священник избегал резко отриц.-эмоц. слово (особенно в церкви). Была ассоциация: «не упоминал ли черного» — «не покупал ли черное и белое» (известная детская игра).

Все эти ответы обсуждались, фильтровались, выбиралось лучшее решение. Учитывали, что «лучше» зависит от условий, в каких приходится говорить. 6-й урок занял у нас два часа.

Урок VII.

Верх вежливости

Занимаясь евфемистическими упражнениями, мы не забывали предостережений:

1. Не будь туманен, говори так, чтобы тебя поняли.

2. Смягчай слова, но не факты.

3. Не впадай в другую крайность: сентиментальничание часто только вредит. Заботься лишь о том, чтобы не унизить без нужды своего противника и самого себя.

4. Вежливость не должна быть глупым жеманством (гоголевская «дама приятная во всех отношениях»), не должна впадать и в слащавость и «готовность на все», напоминающую приказчиков старого времени.

На седьмом уроке читали отрывок из «Мертвых душ» Гоголя. Разговор приятных дам. Решили, что мы не об этой вежливости заботимся. «Все хорошо в меру и там, где нужно». После этого я взял статью из последнего номера «Известий» (№ 2909). Статья озаглавлена «Разногласия с Финляндией». Статья написана на изысканно дипломатическом языке и дала нам прекрасный материал для евфемистического анализа ее. В статье говорится о том, что Финляндия предложила (во время переговоров о пакте) явно неприемлемые для нас условия. Переговоры временно прекращены. Министр Сетеля дал газетам явно ложные сведения о советской делегации. Наш НКВД опроверг это. Сетеля спешит заявить, что «га-

зеты переврали его слова». Статья заканчивается пожеланием, чтобы вновь избранное министерство Финляндии было более трезво и подумало о действительном договоре с нами.

Вся статья построена на приемах литотеса и замены *species* через *genus*.

1. Литотесы:

«Мы сами неохотно верили тому, что финлянд. министр мог сказать такую неправду»...

«Мы считали, что, идя на подобную постановку вопроса, финляндское правительство *глубоко неправо*»...

«К такой постановке вопроса (со стор. Финляндии) отнесутся сочувственно кое-где и *вне Финляндии*»...

«Мы хотим тем не менее *выразить надежду*, что обновленное министерство более *трезво учтет* условия обстановки и *внесет радикальное изменение* в курс финляндской политики по отношению к СССР».

2. Genus вместо species:

Самое заглавие «Разногласия с Финляндией» (вместо «конфликт» или «прекращение переговоров о пакте»).

«С ее (Ф.) стороны мы поэтому менее всего опасаемся какого-либо заграждения на этих путях»...

«Какие-либо подозрения насчет наших намерений в отношении ее»...

«Нам известно, что в Финляндии имеется сильное течение, которое одобрит такую постановку вопроса Финляндским правительством»...

Есть здесь и другие приемы вежливости:

3. Глагольное уточнение:

«Газета и еще кое-то прибавила от себя»...

4. Иностранные слова:

«Агрессия» вм. *нападение*.

«То обстоятельство, что г. Сетеля нашел нужным дезавуировать слова, которые ему приписаны были...».

Эту же сатью я дал для пересказа в другой школе.

Вот два образца того, как речь наших учащихся еще отличается от дипломатического языка. Лучший из учащихся передал все содержание вполне литературным языком, но степень вежливости значительно снизил. Допустил замены:

В газете:	У учащегося:
«агрессии»	«нападать»
«кое-где и вне Финляндии»	«по указке Европы»
«Оно ставит нам такие невозможные условия специально для того, чтобы уклониться от предложенного нами пакта»...	«Финляндии нужно было ликвидировать переговоры»...
«Мы хотим тем не менее выразить надежду, что новое министерство более трезво учтет условия обстановки...»	«Ново-избранное правительство пусть будет гораздо умнее» (тут ошибка и грамматическая)».

Более слабый учащийся пишет:

«Мы, конечно, предложили Финляндии переговоры, чтобы не нападать: мы не будем агрессиивно нападать и они не будут нападать».

Они не хотят с нами вести переговоры, требуют арбитражного суда (в газете: арбитраж). Их наркоминдел (sic!) напечатал в статье, а наш наркоминдел пишет, что он (Ф.) зашился и что мы тоже не хотим вести переговоры, как они наемники буржуазии и международного капитала и нам с ними не по пути».

Работа была коллективно оценена (проанализирована) и соответствующим образом исправлена.

Вместо заключения

Правильная точка зрения

Студенты 1-й группы Северо-Кавказского комвуза сообщили мне, что они принципиально не читают рассказов Зоценка. — Мы сейчас учимся, нам многому еще надо научиться, нам необходимо вполне овладеть литературным языком, а Зоценко только сбивает нас.

— Читая Зоценка, совсем разучишься говорить... и т.д.

Я очень порадовался и тут же поддержал их. Действительно, лицам, у которых еще не вполне окрепли навыки литературной речи, современная художественная литература в духе Зоценка только повредит. Мы уже имели случаи наблюдать, как действительно заразителен язык зоценковских героев. Принес как-то всего только одну книжку Зоценка («Уважаемые граждане») и без особо тщательных поисков в ней показал слушателям, что

действительно Зоценко впал в кайность и что, конечно, лучше его не читать.

Вот перлы зоценковского языка, повторяю, всего из одной книжки:

1. *Существительные*: трепач, дерьмо, бродяга (много раз), сукин сын (всюду), сукин кот, подлец, стерва, стелька и т.д.

2. *Глаголы*: приперся, не пужайся, не пужается, не допускают, колбасится, присобачишь, расплеваться, похрюпал (поел), жрать нестерпимо хочется...

3. *Фразы*: «Крой их дьяволов по башкам»...

«Не рви глотку-то, жрать пригодится»...

«В морду поленом лезет»...

«А это ты, ах твою семь-восемь!»...

«Не могу тебе, сопляку, заплатить»...

«Ну расплевался и с родственниками»...

«Девипа Кет в морду лезет»...

«Ковырнул пальцем в носу»...

«Неужели же ты бросишь меня, стерва»...

«Ловко; ах, сволочь!»...

«Нахал скажет, сукин сын»...

«На лестнице ее, гадину, догнал»...

«И докупал сволочь за мои-то деньги»...

«Передай, говорю, своим сволочам»...

«Вам, Катерина Васильевна, морду набить мало»...

«А кассирушу давно бы пора по зубам стукнуть»...

«Морищины тебе, морда собачья, не нравятся»...

«У-у стерва!»...

Это далеко не все! Вообразите, что получилось бы, если бы проследить с данной точки зрения «полное собрание сочинений» Зоценка! Лицам с неокрепшим литературным языком постоянное чтение подобной литературы опасно.